

Глава 633: Дорогой гость

Незаметно промелькнула неделя.

Всё это время Мэн Хао провёл в медитации. За неделю его раны исцелились примерно на треть. К сожалению, его физическое тело по-прежнему не могло сохранять свою форму без помощи холодца. На его стабилизацию ему требовалось время. Была и светлая сторона, раны постепенно затягивались.

Три раза в день девушка приносила ему фрукты, при этом она всегда вела себя с ним крайне почтительно. Однажды она даже предложила ему немного духовных камней. Любая просьба Мэн Хао выполнялась беспрекословно, на все его вопросы о море Млечного Пути она давала развёрнутые ответы. Поэтому за время исцеления Мэн Хао немало узнал об обстановке в окрестных водах.

Последние семь дней море Млечного Пути было необычайно спокойным. Корабль клана Чжан храбро бороздил его воды, как делал это с момента начала их плавания. Разумеется, присутствие Мэн Хао не могло не вызвать некоторую нервозность у людей на борту. Вопреки их опасениям, ничего страшного не произошло.

По ходу путешествия девушка постепенно вела себя в присутствии Мэн Хао всё более и более расслаблено. Вернулся её игривый и жизнерадостный характер. Изредка на нижней палубе слышался её звонкий и немного наивный смех.

Остальные практики Возведения Основания никак не могли расслабиться. Они понимали замысел главы клана, но, по их мнению, она совещалась с тигром о том, как получить его шкуру[1]. Они считали, что молодые люди вроде неё просто не понимали всей жестокости мира культивации. С другой стороны, все трое в своей культивации уже достигли стадии Возведения Основания, достаточно долго занимали свои текущие позиции в клане и пережили немало смертельно опасных ситуаций. Она отлично знали, что в мире культивации выживает сильнейший, что опасность поджидает на каждом углу. Одно неудачное решение может привести не только к смерти, но и негативно сказаться на всём клане.

Незнакомец появился из странной чёрной дыры. Несмотря на его ослабленное состояние и тяжёлые раны, одним взглядом он пригвоздил их к месту. Их не покидало ощущение, что, если бы Мэн Хао пожелал их смерти, он бы смог это сделать, даже будь его раны ещё серьёзней.

Сейчас все трое собрались на корме и хмуро обсуждали свои опасения:

— Глава клана поступает весьма не... мудро.

— Этот человек был серьёзно ранен и прибыл сюда с помощью перемещения. Судя по его состоянию, за ним кто-то гонится. Если преследователи его нагонят, они могут уничтожить не только его, но и всех нас!

— Эх, о чём вообще думает глава клана. Путешествие к Святому острову — наша последняя надежда. Если всё удастся, это припугнёт клан Лю, и тогда они уже не будут вести себя столь нагло. Нань'эр — наша единственная надежда. Надеюсь, он сможет проявить себя во время соревнования новых учеников секты Блаженной Свободы.

Троица переглянулась и негромко вздохнула.

Патриарх Чжан основал их клан на одном острове во внешнем море. После его смерти во время

медитации их положение сильно пошатнулось. Ведь клан не породил нового практика стадии Создания Ядра ему на смену. Поэтому к их острову вскоре начали присматриваться соседи. Если бы не оставленная патриархом магическая формация, а также магические сокровища и налаженные им контакты, они бы уже давно потеряли остров и стали зависимым кланом.

Они успешно держались довольно долгое время, пока над их кланом не нависла угроза. Клан Лю, занимающий остров по соседству, давно уже присматривался к ним, как тигр к добыче. Кровапролитие могло разразиться в любой момент. В этот критический момент молодая девушка, которая была лидером клана Чжан, приняла тяжёлое решение. Она собрала всех людей и тайне покинула остров, чтобы доставить её сына в секту Блаженной Свободы. Если он станет учеником этой секты, его статуса будет достаточно, чтобы отвести даже самых наглых их врагов во внешнем море. Это защитит клан Чжан по меньшей мере на сто лет.

Трое практиков стадии Возведения Основания продолжили разговор:

— Нам предстоят немалые трудности... Не стоит даже говорить, что по прибытии на Святой остров невозможно сказать, сможет ли Нань'эр проявить себя и выделиться на фоне других кандидатов на вступление в секту Блаженной Свободы. В любом случае наш путь будет полон опасностей.

— Верно. Слухи не удержать, новости рано или поздно дойдут до клана Лю. Они не допустят подобного... Остаётся надеяться, что они среагируют недостаточно быстро. Надеюсь, мы успели уйти достаточно далеко, чтобы избежать погони. Помимо клана Лю, море между внешним и четвёртым кольцом кишит морскими тварями, не говоря уже о безжалостных вольных практиках. В такой ситуации о спокойном пути можно только мечтать.

— Но это наш единственный шанс...

Троица ещё раз вздохнула и умолкла. Они понимали, чего пыталась добиться глава клана. Раз она уже приняла решение, беспокоиться об этом больше не было смысла. Кто знает? Быть может... приглашение на борт раненого эксперта приведёт к совершенно невообразимым последствиям.

Пока троица делилась своими опасениями на корме корабля, глава клана Чжан со своим сыном стояла на носу. Она наблюдала за небом, не в силах скрыть тревогу и беспокойство.

— До четвёртого кольца ещё три дня пути, — прошептала она, — оставив внешнее море позади, нужно будет ещё избежать погони клана Лю...

По меркам внешнего моря клан Лю считался довольно сильным кланом. Но в четвёртом кольце они были лишь жалкими букашками. Девушка резонно полагала, что в четвёртом кольце клан Лю бросит погоню и не станет дальше за ними гнаться. Всё-таки её клан поставил всё на это путешествие, когда как клан Лю находится не в столь печальном положении и не захочет сильно рисковать.

Девушка посмотрела на своего сына и потрепала его волосы.

— Нань'эр, не забывай про старшинство в секте Блаженной Свободы. После нашего прибытия постарайся продемонстрировать хорошие манеры.

Мальчик, похоже, не понял, о чём она, но всё равно послушно кивнул. Она с любовью посмотрела на сына и уже хотела взять его на руки, как вдруг, что-то почувствовав, она резко обернулась. Трое практиков на корме тоже посмотрели назад.

Там они увидели мчащийся на волнах корабль из тёмной породы дерева. На развевающемся флаге был вышит большой иероглиф.

Лю!

Этот корабль принадлежал клану Лю из внешнего моря. После многодневной погони они наконец нагнали их. На носу корабля стояло четверо человек, трое из которых с почтением в глазах взирали на четвёртого. На старика с холодным выражением лица. Его руки были сложены в замок за спиной, а глаза сверкали, подобно молниям. Его просторный халат и длинные седые волосы развевались на ветру. Его культивация испускала волны начальной ступени Создания Ядра. Именно благодаря ему корабль клана Лю столько дней шёл на такой большой скорости.

При виде старика у девушки от лица отлила кровь. Она тяжело задышала и в страхе прижала к себе сына. Трое практиков стадии Возведения Основания из клана Чжан почувствовали в висках громкий стук сердца. Побледнев, они в отчаяние прошептали:

— Патриарх... клана Лю.

Когда корабль клана Лю оказался достаточно близко, стало возможным разглядеть стоящих на палубе людей. Позади четвёрки на носу стояло семь-восемь членов клана на стадии Конденсации Ци. Они с нескрываемым презрением смотрели на корабль впереди. Рядом с патриархом клана Лю стоял мужчина средних лет.

— Чжан Вэньфан, к чему такая спешка? — спросил он с улыбкой. — Бросила остров клана Чжан и отправилась незнамо куда.

Чжан Вэньфан подошла к корме корабля, сделала глубокий вдох и сказала:

— Младшая приветствует почтенного Лю. Почтенный, мы оставили наш остров и не планируем возвращаться. В прошлом наши кланы были друзьями. В память о старой дружбе дайте нам шанс выжить!

Собравшиеся вокруг неё практики клана Чжан не могли скрыть печаль и негодование. Слова девушки были адресованы не говорившему мужчине, а патриарху клана Лю. Даже практически на грани открытого конфликта она всё равно уважительно обратилась к нему.

Патриарх клана Лю никак не ответил, продолжая с гордостью взирая на корабль впереди. За него ответили члены его клана, причём в их словах сквозила нескрываемая издёвка.

— Что за чепуха! Ты за кого нас держишь? За трёхлетних детей? Ты действительно думаешь, что мы не разгадали твой план, Чжан Вэньфан? Очевидно, ты пытаешься добраться до секты Блаженной Свободы!

— Младшая оставила позади всё, даже наш остров, почтенный. Я также могу поклясться, что мы не станем пытаться отнять то, что нам не принадлежит. Я прошу вас проявить хоть каплю снисхождения...

Чжан Вэньфан была бледной как мел, но прежде, чем она успела закончить, патриарх клана Лю нахмурился.

— А ну, тихо! — словно гром, прогремел голос старика. Морская вода вспенилась, а голова Чжан Вэньфан и остальных загудела.

Одна фраза, три слова. Практики стадии Конденсации Ци закашлялись кровью. Только Чжан Вэньфан и остальные практики стадии Возведения Основания отделались лишь небольшим головокружением. Но, сколько бы они ни ломали голову, никто из них не видел выхода из этой ситуации.

— Что за вздор? — спокойно спросил патриарх клана Лю. — Убейте всех: мужчин, женщин, стариков, детей! Никому пощады не давать!

Он властно взмахнул рукавом, дав команду членам клана Лю атаковать. Чжан Вэньфан стиснула зубы и посмотрела на люк, уводящий на нижнюю палубу.

— Почтенный Лю! — воскликнула она. — Вы можете убить нас всех, но вы действительно рискнёте вызвать гнев нашего дорогого гостя?!

— Всё ещё несёшь свои глупости? — холодно хмыкнул старик Лю. — Думаешь, я поверю, что на борту корабля клана Чжан гостит эксперт стадии Зарождения Души? — он презрительно ухмыльнулся. — Или, быть может, это эксперт Отсечения Души? Да, так твоя угроза будет даже страшнее.

Он уже проверил корабль с помощью духовного сознания и не обнаружил там никого, кроме практиков клана Чжан. Практики клана Лю приближались. Вокруг корабля засиял сияющий барьер, который замедлил их продвижение. Но этот барьер не мог остановить патриарха клана Лю. После одного удара ладони корабль наполовину вдавило в воду, а барьер разбился вдребезги.

Практики клана Лю со злобными ухмылками вновь бросились вперёд. Как только они добрались до корабля, Чжан Вэньфан и трое практиков стадии Возведения Основания выпустили в них свои магические предметы и техники. Грохот взрывов означенвал начало сражения.

— Патриарх приказал убить всех и извести весь клан под корень. Им остаётся винить судьбу, по воле которой они родились с фамилией Чжан.

Некоторые практики стадии Конденсации Ци с хищным оскалом бросились в сторону перепуганных детей. Глаза Чжан Вэньфан налились кровью, практики рядом с ней сражались с таким неистовством, словно это была их последняя битва. Патриарх клана Лю наблюдал за происходящим с воздуха. Для него эти люди были жалкими букашками.

Как вдруг с нижней палубы корабля клана Чжан прозвучал спокойный голос:

— А ну, тихо!

Всего три слова, но они тут же перекрыли звуки сражения. Этот голос был подобен грому и породил тройное эхо. При этом он принёс с собой чудовищное давление.

В это же время сидящий в одной из кают Мэн Хао открыл глаза. Его взор прошёл сквозь корабль, позволив ему увидеть, что творилось снаружи.

[1] Идиома об участниках дела, преследующих противоположные интересы. — Прим. пер.